

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ
КНИГА ВТОРАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

УБИТЬ
ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ

КАРИССА БРОДБЕНТ

УБИТЬ
ВАМПИРА-
ЗАВОЕВАТЕЛЯ
КОРОНЫ
НИАКСИИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
SLAYING THE VAMPIRE CONQUEROR
Copyright © 2023 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25689-7

© И. Б. Иванов, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

1

Я больше не скорблю о потере телесного зрения. Оно не позволяло по-настоящему воспринимать окружающий мир и было подобно костылям. Взамен я получила нечто куда более ценное.

Взять хотя бы эти минуты. Я стою, прижавшись спиной к стене, держу наготове кинжал и выжидаю, когда смогу убить мужчину — того, кто за стеной.

Если бы я полагалась только на обычное зрение, пришлось бы вытянуть шею и заглянуть в дверной проем. Меня могли бы увидеть. Чтобы выбрать наилучший способ нанесения удара, я была бы вынуждена, напрягая глаза, всматриваться в извивающиеся силуэты сплетенных тел моей жертвы и его любовницы.

Неэффективно. Чревато ошибками. В общем, ужасающий метод работы.

Вместо этого я чувствовала. Ощущала. Благодаря магическим нитям распознавала границы физического мира: цвета и контуры предметов, черты лица, темноту и свет. Открывшиеся возможности были гораздо шире и крайне важны для подобного ремесла.

Моей целью был молодой аристократ. Полгода назад у него умер отец, занимавший высокое положение в обществе. Едва вступив в права наследства, сын употребил все полученное богатство и власть на то, чтобы, грабя народ, упрочить благосостояние Короля-питоры.

Сейчас его сущность была густо пропитана похотью. Арахессы не могут проникать в чужой разум, но мне и не требовалось читать мысли. Какой в них толк, если я видела его сердце?

— Еще, — простонал женский голос. — Умоляю, еще!

В ответ он что-то промямлил, слова потонули в волнах любовницы. Она сторала от желания, ее душа дрожала в нетерпении. Мужчина менял позы, вдавливая ее тело в кровать, приближая пик удовольствия. На мгновение меня охватила зависть: эта змея испытывала наслаждения, каких я не получала никогда.

Но я быстро отогнала мысль. Арахессам не пристало сожалеть о том, что мы отдали во имя нашей богини Аседжи — Прядильщицы судеб, Хранительницы неведомого и Матери колдовства. Нам незачем горевать ни о зрении, ни о праве распоряжаться своей судьбой, ни о кусочках плоти, принесенных в жертву. И конечно, глупо сокрушаться об утраченном телесном блаженстве.

Вот только поскорее бы они уже...

Вжимаясь в стену, я сердито выдохнула сквозь зубы и опустила взгляд, задев ресницами наглазную повязку.

«Пора?»

Голос Реты у меня в голове прозвучал совсем тихо. Она находилась почти у самой границы досягаемости нити-

шептуньи, внизу, у входа в особняк на берегу. Услышав арахессу, я одновременно почувствовала слабое эхо морского ветра, обвевавшего ее лицо.

«Нет еще», — ответила я, вызвав раздражение у Реты.

«Непонятно, сколько у нас в запасе времени. Он ведь занят? Так убей его и уходи, пока он не почувствовал твое присутствие».

Да, он занят. Теперь не только женские стоны, но и его тоже отражались от разделявшей нас стены.

Я не торопилась отвечать.

«Силина...» — начала было Рета.

«Хочу дождаться, когда его девица уйдет».

Так и знала: мой ответ вызвал у Реты смех.

«Дождаться, когда его девица уйдет? Если удержишься, кто-то обязательно тебя обнаружит».

Я стиснула зубы и промолчала. Звуки, передаваемые по нити-шептунье, потонули в шумном оргазме парочки.

Эти нити были очень полезны. Разговор по ним не подслушаешь. Они превышали диапазон звучания так же, как способности арахесс превосходили обычное зрение. То был дар Прядильщицы, за который я не уставала ее благодарить.

...Но меня злило, что уже не притворишься, будто чего-то не услышала.

«Силина!»

«Возможно, она не знает», — ответила я.

Не знает, кто он и что он — чем занимается и для кого.

У меня не было сомнений по поводу убийства этого аристократа. Скоро я испытаю радость, и большую, чем следовало бы, чувствуя, как он обмякает и умирает подо мной. Это будет моим маленьким секретом, постыдным удовольствием. Но его любовница...

И вновь я услышала смех Реты.

«Она знает».

«Она...»

«Раз она с ним кувыркается, то знает. А если нет, у нее дурной вкус по части мужчин. Какая тебе разница?»

И тут я почувствовала.

В воздухе что-то затрещало. Это был звук отдаленного удара, но он не шел ни в какое сравнение с ощущением, пробежавшим по нитям жизни. Они пролегают под физическим миром. Некая могущественная сила заставила их вибрировать.

Я застыла.

Моя жертва и его любовница замерли.

— Что это было? — шепотом спросила девица.

Но мне стало не до них, когда сила вибраций и бессловесная паника Реты хлынули по нитям, словно поток крови.

«Рета!»

Молчание.

«Рета! Что случилось?»

Замешательство. Страх.

Ощущения передались мне и поблекли. Похоже, она отошла от входной двери особняка, а через несколько шагов помчалась по городским улицам.

«Рета!»

Она была вне досягаемости нитей-шептуний. Я улавливала лишь слабые вибрации.

Так продолжалось, пока я не услышала ее крик.

Арахесса не смеет срывать порученное задание ни при каких обстоятельствах, даже ради спасения жизни другой сестры. Но в тот момент все тщательно заученные наставления вылетели из моей головы. Я почувствовала неопишемый ужас Реты: утробный, человеческий и слишком хорошо мне знакомый, в чем я бы никогда не призналась.

Я побежала.

Вниз по мраморным ступеням, по плиткам пола, вдруг ставшим скользкими, к входной двери, где моя сестра-арахесса еще недавно стояла, наблюдая за обстановкой.

В лицо ударил ветер: соленый, веющий запахом моря.

И вместе с ним пронзило понимание — они.

Вампиры.

Они вторглись в наши пределы.

Наверное, и через десятки лет я буду помнить этот момент. Все ощущения, сопровождавшие их высадку. Меня мутило от их магии. Я словно запачкалась в ней. В воздухе разлился густой запах крови, от которого меня чуть не стошнило.

Сестры-арахессы проходят основательное обучение магии каждого бога. С детского возраста нас знакомят со всеми видами чар, невзирая на бунт наших тел и даже на то, что учеба причиняет увечья и оставляет рубцы от ожогов.

Я сразу определила, с чем столкнулась. Это была магия Ниаксии — богини-отступницы, Матери вампиров.

Слух только мешал. Удары, крики, стоны, грохот падающих камней — все слилось в один невыносимый гул, подобный рокоту водопада. На мгновение я почувствовала себя слепой из-за лавины ощущений. Каждая сущность, каждая душа вопили разом.

В тот момент я не знала, что происходит. Только позже отчетливо поняла, чему стала свидетелем. Но одно мне было ясно сразу: Король питоры здесь ни при чем. Это чужеземцы.

«Рета!»

Я пустила зов по нитям, протягивая их, словно сеть. Там, где суша граничила с водой, я почувствовала Рету. Почувствовала, как она бежит. Но не от взрывов, гремящих на берегу. Наоборот — прямо к ним.

Нет!

Идиотка. Глупая девчонка. Порывистая. Нетерпеливая.
«Рета! Вернись!»

Я побежала за ней, лавируя между каменными обломками и вспышками странного огня. Такой мне еще не встречался. Он не был ни горячим, ни холодным, но пожирал деревья и здания. Из-за него я постоянно меняла направление, а магия в голове стучала и завывала от чрезмерного напряжения.

Но я нигде не оступилась.

Рета стояла на берегу, возле причалов. Ее окружало множество существей; такая толпа, что их было не разъять. Люди. Вампиры. Я не могла сосчитать. Их было слишком много, и еще больше сходило с кораблей. Они выплескивались на берег, сопровождаемые морской пеной, магией, взрывами и кровожадной яростью. Их злоба отдавалась у меня в жилах.

«Силина!»

Аша. Окрик предводительницы был резким, а голос — испуганным.

Я впервые ощутила ее страх.

До этого момента я ни разу не нарушала приказы.

Но сейчас я услышала вопль Реты. Воздух потряс новый взрыв темной магии — настолько сильный, что, когда он отгремел, я оказалась на четвереньках. В тело впились щепки разнесенного причала.

Рета исчезла. Совсем.

Трудно объяснить, каково это — осознать смерть сестры-арахессы. Я никогда не видела Рету и не слышала ее голоса. Но вблизи другой арахессы ты чувствуешь ее так же, как человек ощущает тепло тела того, кто рядом. Все нити сестер связаны с твоими.

И вдруг все обрывается.

У мертвых нет нитей.

Цвет нитей Реты был пурпурным. Иногда, в моменты радости или волнения, он становился чуть теплее, в нем появлялись оттенки розового. А если она пребывала в мрачном настроении, цвет, меняясь, напоминал грозные облака вокруг закатного солнца.

Сейчас все исчезло. Там, где совсем недавно находилась Рета, каждая из нас ощущала дыру. Странно, но во мне инстинктивно пробудилось воспоминание, с которым я давно должна была бы справиться. Когда-то я видела, как безжалостно челюсти войны заглатывают людские жизни.

Аша тоже почувствовала гибель Реты. Иначе и быть не могло. Мы бы поняли это на любом расстоянии.

«Отпусти ее, — повторила Аша. — Возвращайся. Нужно уходить. Задание выполним в другой раз».

Задание? Какое мне дело до этого жалкого аристократа с его вялым членом?

У меня появилась куда более внушительная цель.

Там был — он.

Даже в гуще вампиров и их магии он стоял особняком. Одно его присутствие превосходило любые воздействия. Он был точкой притяжения. Все остальное — бесчисленные души, серая морская пена, холод ночи — простиралось вокруг него, словно он восседал на троне. Казалось, сама вселенная спешила расположиться в угоду ему, когда он сошел на берег.

При всем царившем хаосе, еще не зная деталей, я ощутила появление чего-то громадного, ужасного и смертельно опасного. С первых мгновений стало понятно: он — главарь вторгшихся вампиров.

Морской бриз принес запах войны. Я запечатлела в душе все подробности. Нити даже на расстоянии определи-

ли его черты. Он был в дорогих одеждах и еще более дорогих доспехах. Его длинные волосы — влажные, просоленные, — разметавшись по плечам, отражали лунный свет.

И конечно, ошеломляли рога. Черные, как ночь, торчащие надо лбом и загнутые назад. Ничего подобного я не встречала. Должно быть, они появились в результате какого-то темного магического ритуала.

Он был проклят. Он был запятнан. Это я чувствовала. А когда он переступил через тело Реты, я инстинктивно сунула руку за спину и достала лук.

Я была фантастически метким стрелком. Человеческие глаза могут подвести. Но нити не подводят никогда.

Мне открылась превосходная возможность. Одна нить протянулась от меня прямо к его сердцу.

«Силина, возвращайся!» — скомандовала Аша.

«Всего один выстрел».

«Ты слишком далеко».

Неправда. Я на нужном расстоянии.

Я натянула тетиву.

«Мы не можем потерять здесь еще одну сестру!» — загремела Аша с такой силой, что я вздрогнула, а мозг взорвался болью.

Он вышел на берег. Нить между нами туго натянулась. Он повернул голову. Я ощутила на себе его взгляд — и зловещая магия пробежала от него по нити.

«Силина, Зрящая мать повелевает тебе вернуться».

Я могла бы его убить.

Могла бы.

У меня дрожали руки. Каждая крупница внимания, прорываясь через все ощущения, была сосредоточена только на нем. Ничего другого не существовало.

Но одновременно я чувствовала взгляд Зрящей матери, послушаться которую не смела ни одна сестра.

УБИТЬ ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Я опустила лук и устремила в хаос ночи. В пути я настолько перенапрягла свою магию и разум, что, догнав Ашу, буквально рухнула на придорожные камни. Я знала о наказании, ожидавшем меня в крепости, но оно меня не волновало.

Упущенный момент уже был наказанием.

Момент, когда я позволила ему уйти.

Я еще долго буду размышлять над этим.

2

Глаза у тебя забирают не сразу. Приношение совершается по чуть-чуть.

Зрящая мать объяснила мне, что так предпочтительнее для Аседжи. Один раз решение можно принять, поддавшись порыву. Потом это решение может показаться опрометчивым. Потом о нем можно пожалеть. Но решение, которое принимаешь каждый день в течение года — и каждый день осознанно, — опрометчивым уже не покажется.

Это было честным договором с Аседжей, ведь арахессы спасли меня от смерти.

Мне исполнилось уже десять лет. Я оказалась старше большинства послушниц и остро ощущала разницу между нами и тогда, и потом. Наверное, это чувство останется со мной навсегда, потому что десять лет — огромный срок, отделявший меня от других сестер. Многие из них

едва помнили процесс своего посвящения, не говоря уже о прежней жизни. Арахессия и Соляная крепость — это все, что у них было. Иногда я жалела их. Знай они о происходящем за пределами крепости, они бы еще больше ценили нашу обитель.

Я знала. И помнила все.

В таком возрасте сложно не запомнить каждую каплю жгучего настоя маратина, который мне капали в глаза, после чего в них разгорался огонь. Помнила я и видения, заставлявшие меня по ночам метаться в кровати. Они не давали спать, а от высохших слез щеки покрывались коркой. Но главное, в десять лет уже понимаешь, что даже боль — это благословение по сравнению с внешним миром.

Люди думают, будто мы настолько оторваны от реальности, что не знаем их мнения о нас. Какая глупость! Нам известно все. Люди считают нас сумасшедшими. Еще бы, ведь мы принесли, по их мнению, невообразимую жертву. Но это была не жертва. Это был добровольный обмен.

«Дитя, закрой глаза — и увидишь весь мир».

Вопреки людской молве, мы не слепы. Нити жизни, пронизывающие все вокруг, и наше умение пользоваться ими дают нам необходимые знания. И даже больше.

В мой первый раз обряд совершила сама Зрящая мать. Она прижала мои руки к каменному столу. Было страшно. Но уже тогда своим детским умом я понимала: бояться не надо. Просто я не привыкла к виду арахесс и их повазок. Когда Зрящая мать склонилась надо мной, я не знала, куда смотреть, и потому уставилась на ярко-красную полоску ткани на ее глазах. Время над этой женщиной было не властно. Морщинки у крыльев носа и вокруг рта почти не влияли на ее сверхъестественно молодой облик.

— Дитя, ты должна сохранять спокойствие, — сказала она. — Даже перед лицом сильной боли. Помнишь, как это делается?

Мне нравился голос Зрящей матери. Он был спокойным и нежным. Судя по тону, она в одинаковой степени уважала во мне как беззащитность, так и сообразительность, столь редкую среди моих сверстниц. Едва увидев эту женщину, я осознала, что ради нее готова на все. Втайне я представляла богиню Аседжу в точности с таким же лицом.

— Силина, тебе понятно? — не услышав моего ответа, спросила Зрящая мать.

Она впервые назвала меня моим новым именем. Как же это было приятно! Передо мной словно открыли дверь и позволили войти.

Я кивнула и, преодолевая сухость во рту, сказала:

— Да. Понятно.

Это испытание, догадалась я. Меня проверяли, прежде чем допустить в Соляную крепость. Способность стойко переносить боль являлась непреложным условием, а я хорошо умела терпеть. Желая доказать это сестрам, я намеренно сломала пальцы. Прошло столько лет, но, касаясь левой руки, я по-прежнему ощущаю гордость.

Зрящая мать улыбнулась мне и кивнула сестре, стоявшей рядом.

Когда все завершилось, мое лицо было залито слезами, а рот полон крови. Я так сильно закусил язык, что потом целую неделю не могла есть твердую пищу.

Однако оно того стоило. Позже мне рассказали, что я была единственной послушницей, не проронившей ни звука.

Я больше не замечала повязки Зрящей матери, поскольку у меня, как и у всех сестер, появилась своя. Сегодня я надела красную, такую же, какая была на глазах

Зрящей матери пятнадцать лет назад, когда она склонилась надо мной. Случайное совпадение.

Эта мысль пришла ко мне на общем собрании. Вместе с другими сестрами я сидела за большим круглым столом. Мои пальцы касались полоски крупной соли, рассыпанной вдоль столешницы. Каждая из сорока сестер прижимала руки к соли, связующему звену, соединяющему нас между собой и с Прядильщицей, Госпожой судьбы — богиней Аседжей, которой мы поклялись в непоколебимой верности.

Но я остро ощущала пустовавшие стулья. Их стало больше со времени прошлого собрания. В тот день началось вторжение, и мы с Ашей вернулись с юга.

Было невозможно не почувствовать отсутствия сестер. Разрывы в цепи, никем не тронутые полоски соли.

Первой жертвой после высадки вампиров стала Рета. Затем в местечке Брелес скончалась Вима. Падение каждого города сопровождалось гибелью кого-то из наших сестер.

Враги продвигались быстро, не теряя времени. Их цель была понятна: захватить всю Глею. Иначе зачем им высаживаться на юге и упрямо перемещаться на север?

Я совсем не удивилась, когда Зрящая мать, откашлявшись, сообщила:

— Вампиры вторглись в Вапрус.

Никто не произнес ни слова. Но нити позволяли нам чувствовать волны страха и горя.

Кивком я указала на третий пустующий стул. Мне не требовалось знать правду.

Однако молоденькая сестра Илена дрожащим голосом спросила:

— Амара?

Зрящая мать тяжело вздохнула. Ее печаль мы почувствовали раньше, чем услышали слова:

— Да, мы потеряли Амару.

Илена закусила губу, согнувшись над столом. Ей было всего семнадцать, и утраты пока еще больно били по ней. Наверняка они больно били по всем. Просто мы научились прикрывать душевные раны другими делами. Штоспать их нитями следующего задания.

Я стиснула зубы и постаралась утаить чувство безысходности, пока его не уловили остальные. Никогда и нигде я не находилась под столь пристальным вниманием, как за этим столом, в единстве со всеми сестрами, Зрящей матерью и самой богиней Аседжей.

Но в последние недели эта общность начала меня тяготить. Становилось все труднее загонять вглубь постыдные мысли, которые вообще не должны были появляться в моей голове.

— Зрящая мать, нам что-нибудь известно об их дальнейших замыслах? — спросила Аша.

Мне доставило удовольствие не только услышать, но и почувствовать нотки гнева в ее голосе.

— Думаю, им нужны наши земли, — просто ответила Зрящая мать.

— Обитранцы еще не решались на захват человеческих территорий.

Континент Обитры был родиной вампиров и находился во владении богини-отступницы Ниаксии. Три вампирских королевства: Дом Тени, Дом Ночи и Дом Крови — постоянно воевали между собой, но не нападали на земли людей. По крайней мере, с таким размахом. А сейчас? Это вторжение было продуманным и хорошо подготовленным. В Глее высадилась целая армия.

— Вампиры Дома Крови — самые непредсказуемые из всех, — уточнила Зрящая мать. — Пока невозможно понять причину их действий.

— Они что, обошлись без официального объявления войны? — спросила Аша.

— Да. Король Дома Крови не объявлял нам войну.

Бродбент К.

Б 88 Убить вампира-завоевателя : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-389-25689-7

Силина отдала своей богине зрение, свободу и душу. Взамен она обрела дом, сестер и навыки хладнокровного убийцы.

На человеческие земли наступает армия вампиров во главе с безжалостным командиром Атриусом. Орден Госпожи судьбы, к которому принадлежит Силина, намерен бороться с захватчиками.

По заданию ордена Силина становится прорицательницей Атриуса. Ей открываются ошеломляющие картины его прошлого — прошлого, которое слишком напоминает ее собственное. С каждым прикосновением и раскрытым друг другу секретом Силина и Атриус сближаются все сильнее, а грань между правильным и неправильным истончается.

Но приказ отдан, и ослушаться его нельзя. Силина должна убить вампира-завоевателя. Убить точным ударом в сердце. Вот только ее собственное сердце этого удара, кажется, не вынесет...

Спин-офф цикла «Короны Ниаксии» — *первые на русском!*

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КАРИССА БРОДБЕНТ

УБИТЬ ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

У-53М-34662-01-Р